

Строить больше, и без «излишеств»

В самом конце 1955 года, как и в конце 1954-го, снова подводили итоги делам строительным. На сей раз не на Всесоюзном совещании строителей, а на Всесоюзном съезде архитекторов. Он открылся в Москве 19 декабря. Отец с Булганиным в те дни путешествовали по странам Азии, но и в отсутствие отца съезд прошел как бы под его влиянием.

Серийное производство домов и зданий утвердилось окончательно, менялись технологии изготовления блоков, их форма и конструкция, этажность и внешний вид домов, неизменным оставалось одно – сборность, дешевизна, массовость. Утвердилось-то оно утвердилось, но большинство архитекторов эти «коробки» на дух не переносили. Одни возражали в открытую, другие молчали, но даже те, кто поддерживал отца, в немалой степени кривили душой. Марать руки о сборные дома архитекторы не желали ни в какую, считали их профанацией. И тут нет ничего нового, так же художники классического направления на смене веков, девятнадцатого и двадцатого, возмущались «мазней» импрессионистов, а Гогена вообще почитали за кого угодно, но только не за художника. Вот только создание картин дело индивидуальное, один пишет, другой покупает или не покупает. А в домах жить всем: в красивых и удобных, спроектированных талантливыми профессионалами, или в чем придется.

Отец на архитекторов обижался, все они стремятся увековечить собственное имя, мечтают о славе Растрелли или Баженова, а думать надо о стоимости квадратного метра жилой площади и об очередях на новые квартиры. Когда отец занялся блочным строительством только в Москве, его, тогда всего лишь секретаря обкома, «всесоюзные» архитекторы игнорировали. Маститые марать руки о железобетонные панели не желали. Московские строители собирали дома из деталей, выпускаемых двумя крупнейшими заводами по

одному единственному проекту, сляпанному ими самими на уровне их рядового инженерного понимания.

К середине лета 1955 года отношения отца с архитекторами, даже с друзьями, в том числе им же назначенным главным архитектором Москвы Александром Васильевичем Власовым, напряглись до предела. Отец почувствовал, что пришло время рубить узел. 23 августа 1955 года учрежденную Сталиным в 1934 году Академию архитектуры СССР преобразовали в Академию строительства и архитектуры, поставив на первое место строительство. Практически одновременно заменили и главного архитектора столицы. Им стал Иосиф Игнатьевич Ловейко, автор проекта гостиницы «Советская» на Ленинградском шоссе, но, что важнее – один из немногих архитекторов, воспринявших новую технологию панельного строительства и взявшийся в своей мастерской за придание «инженерным коробкам» достойного вида. «Освобожденный» от общемосковских забот, Власов успешно завершит в 1956 году строительство стадиона в Лужниках, с подачи отца получит в 1959 году Ленинскую премию и через три года отойдет в мир иной.

6 сентября 1955 года учреждается новый праздник – День строителя. Отмечать его предстоит ежегодно, во второе воскресенье августа.

Отец понимал, что смена вывесок, замена архитектурных начальников, учреждение Дня строителя – это не победа, а всего лишь демонстрация намерений.

4 ноября 1955 года отец делает решительный шаг, газеты публикуют Постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Судя по стилю, он сам диктовал его и сам расставил очень жесткие акценты. После уже ставших привычными слов о портиках, колоннах, башенках на жилых домах, об «украшении фасадов вместо улучшения планировки квартир, пренебрежении удобством жильцов и требованиями экономики, после чего стоимость квадратного метра жилья достигает 3400 рублей, в два-три раза выше, чем в типовом жилье, не говоря уже о проблемах их эксплуатации», отец приводит, по его мнению, убийственные примеры: гостиница «Ленинградская» на Каланчевке с ее тремястами пятьюдесятью четырьмя номерами обошлась дороже «нормальной» гостиницы на тысячу номеров, ее эксплуатация на 22 процента дороже, самой престижной в то время гостиницы «Москва» на Манежной площади. То же самое происходит с ведомственными санаториями, вокзалами, – продолжает возмущаться отец, – а Министерство энергетики даже ухитрилось ради пары трансформаторов на рядовой московской подстанции заказать распределительный щит из полированного гранита, соорудить у входа мраморную лестницу с двумя огромными гранитными шарами. И такие безобразия творятся не только в Москве, но и в Ленинграде, Тбилиси, Киеве, Воронеже, Баку, никто не считает денег, никто не хочет строить по типовым проектам. В 1954 году на типовые дома в московских новостройках пришлось только 18 процентов домов, а в Ленинграде и того хуже, из 353 – всего 14.

Терпение у отца лопнуло, от увещеваний он переходит к крутым мерам – Постановлением увольняются главные архитекторы Ленинграда и некоторых других городов-нарушителей, у архитекторов-украшателей отбираются Сталинские премии, полученные ими ранее за наиболее одиозные и дорогие проекты. Постановление предписывает объявить конкурс на лучшее архитектурное решение типового сборного дома. Победители получают значительные премии. Предписывается впредь учить студентов индустриальным методам строительства с упором на экономику.

Архитекторы поняли, что отец шутить не намерен, и в декабре начали каяться. Собственно, из этих покаяний в основном и состояли выступления на Всесоюзном съезде.

Съезд закончился, его участники разъехались по домам. Архитекторы проклинали Хрущева и все на свете, но проектировали типовые дома из типовых деталей, проектировали из-под палки, без души, как придется. Ситуация не новая. Когда-то во времена промышленной революции в Англии с появлением машин, делавших труд кустарей невостребованным,

последние объединились, назвали себя луддитами и, не желая осваивать новые технологии, ломали ненавистные им машины. Так что по сравнению с луддитами архитекторы вели себя более цивилизованно.

Массовая застройка началась с Новопесчаных улиц в Москве, следом по всей стране покатила эпидемия «Черемушек». Дома, улицы, кварталы возводились так быстро, что фантазия истощилась, возник дефицит названий, из города в город они повторялись: улицы Строителей, Новостройки... Даже с дверными замками вышла неувязка. Ее обыграл Эльдар Рязанов в фильме «С легким паром...» Это не выдумка режиссера, когда своим ключом легко открывают чужую дверь, а серьезная проблема. При таком огромном количестве дверей разнообразить профиль бородки ключа крайне затруднительно.

Появилась и психологическая проблема. По мере роста строительства и уменьшения дефицита жилья росло недовольство новоселов. Пока живешь в подвале, счастлив переезду в малогабаритную квартиру в доме, смахивающем на коробку из-под ботинок. После переезда самоощущение меняется, хочется и квартиру побольше, и дом покраще. Такова уж людская природа.

В общем же, итог получился положительным: в Москве в 1955 году построили миллион квадратных метров жилья, на сто тысяч квадратных метров больше, чем в прошлом, в Ленинграде – 382,6 тысячи квадратных метров, в Челябинске – 140,8 и так далее. Год, как это было принято тогда, строители завершили трудовыми рапортами: 5 ноября 1955 года в Ленинграде заработало метро, первые восемь станций от «Площади Восстания» до «Автово».